

Если Пэнси и заметила отсутствие его активного участия, ей было все равно. Она опустилась перед ним на колени, стягивая с него джинсы и боксеры и освобождая его член.

"Я не могу насытиться сильными волшебниками", - сказала Пэнси. "И я думаю, что главный герой волшебного мира нуждается в надлежащей награде за спасение всех тех людей, когда Пожиратели смерти напали на Хогсмид". Гарри сомневался, что ей действительно было насрать на кого-либо из спасенных им людей, но в любом случае это была хорошая реплика. Пэнси расплылась в улыбке, когда обхватила рукой его член и начала поглаживать его, но через несколько секунд ее улыбка превратилась в хмурый взгляд.

"Кому это принадлежит?" Пэнси сплюнула, уставившись на его член. Гарри потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что она уставилась на красную помаду на его члене.

"Анджелина Джонсон", - сказал он. Обязанности старшей девочки в последнее время слишком сильно занимали Алисию, но его капитан очень хорошо заботился о нем.

"Я понимаю". Пэнси продолжала сердито смотреть на его член, и она быстро положила свою руку обратно на него и стерла помаду, оставленную Анджелиной. Это тоже было довольно далеко внизу; Анджелина проделала чертовски хорошую работу, и ее помада доказала это. Пэнси, к счастью, не была достаточно груба со своим вытиранием, чтобы причинить ему боль, но Гарри мог сказать, что она чувствовала злость и территориальность.

"Я не уверен, почему ты так ревнуешь", - сказал он. "Ты знаешь наше соглашение, Паркинсон. Мы не встречаемся; у тебя нет на меня никаких прав." Пэнси бросила на него сердитый взгляд со своих колен, а затем взяла головку его члена губами и начала сосать его.

Пэнси была превосходной хуесоской; это была одна из вещей, которая заставляла его возвращаться за добавкой. У нее было достаточно мастерства, и она часто демонстрировала это умение, но в этот вечер она не была заинтересована в том, чтобы показывать ему все свои приемы. На этот раз она снова и снова наклоняла голову вниз по его длине, агрессивно двигая ртом и, по сути, трахая свое собственное лицо на его члене.

Конечно, в этом она тоже была очень хороша. Она принимала его член в свое горло с каждой каплей своей головки, и даже если время от времени возникало заикание, когда она двигалась достаточно быстро и принимала его достаточно глубоко, чтобы вызвать рвотный рефлекс, она просто продолжала двигаться. Пэнси была слишком возбуждена и слишком полна решимости, чтобы позволить небольшому приступу рвоты остановить ее. Она продолжала двигаться, продолжала скользить губами по его члену и трахать свое собственное лицо, пока Гарри не смог больше терпеть. Он подумал о том, чтобы схватить ее за волосы и оторвать голову от своего члена, но вместо этого он хрюкнул и кончил ей в рот, давая ей окончание, которого она требовала.

Пэнси оторвала голову от его члена, без происшествий проглотила всю его сперму, а затем снова уставилась на него. Даже после того, как гневный фейсфак завершился, гнев Пэнси, казалось, несколько не остыл.

"Трахни меня", - потребовала она. "Трахни меня, и продолжай трахать меня, пока ты больше не сможешь заводиться. Используй меня, пока не будешь удовлетворен."

Для нее было необычно говорить что-то подобное, не ожидая от него чего-то взамен, но Гарри был почти уверен, что он понял, что здесь происходит. Она восприняла эту помаду от Анджелины как угрозу и хотела устранить ее. Он, очевидно, не потерпел бы, чтобы она что-то делала с самой Анджелиной, и она, несомненно, знала его достаточно хорошо к настоящему

времени, чтобы понять это, поэтому она использовала другой подход. Она хотела, чтобы он трахал ее до тех пор, пока он больше не сможет ее трахать. Она хотела, чтобы он исчерпал себя, используя ее тело, и у него не осталось ничего, о чем могла бы позаботиться любая другая ведьма.

Если она надеялась вымотать его настолько, что он забудет обо всех других ведьмах, это было напрасным усилием с ее стороны. Но у него не было бы проблем с тем, чтобы дать ей то, чего она хотела сегодня вечером. Если бы она хотела, чтобы он трахнул ее так сильно, что ей пришлось бы, спотыкаясь, спускаться обратно в подземелья Слизерина, в болящее, наполненное спермой месиво, он бы сделал ей одолжение.

Гарри не позволил Пэнси подняться на ноги. Он толкнул ее вниз, так что она оказалась плашмя на спине на полу, схватил ее ноги за лодыжки и быстро ввел в нее свой член. Он, не теряя времени, сильно прижался к ней бедрами. Гарри входил достаточно сильно, чтобы с каждым толчком погружать в нее весь свой член, и ее неотразимая задница сотрясалась от силы.

"да! Трахни меня, Поттер!" - крикнула Пэнси. "Отдай это мне! Трахни меня!"

Гарри хрюкнул и вонзился в нее, трахая ее именно так грубо, как она, казалось, хотела. Она продолжала уговаривать его сделать это ей, и в конце концов дошла до того, что просто стонала каждый раз, когда он входил в нее. Он двигался так быстро, что она не могла вымолвить ни слова в промежутках между ворчанием и стонами, и он не останавливался, пока не кончил в нее.

Всего через пару минут восстановления сил он снова возбуждился, потершись своим членом и яйцами о лицо Пэнси, чему она нисколько не сопротивлялась. Как только это было сделано, он поднял Пэнси за задницу, посадил ее на свой член и начал ходить по комнате, подпрыгивая вместе с ней. Ее тело было относительно хрупким, так что у него не было проблем с тем, чтобы держать ее за эту привлекательную задницу и вести ее, пока он трахал ее. Это заставляло Гарри чувствовать себя сильным, когда он ходил вокруг, насаживал Пэнси на свой член и слушал ее стоны. И, конечно, было много стонов. Часть удовольствия с Пэнси заключалась в том, что она не просто терпела или даже поощряла его грубо трахать ее; ей нравилось, когда ее так использовали. Казалось, что чем сильнее он трахал ее, тем больше ей это нравилось.

Вероятно, существовал предел, за которым это перестало бы доставлять удовольствие Пэнси, и она стала бы умолять его остановиться или относиться к ней полегче, но если эта точка и существовала, Гарри еще предстояло ее найти. Независимо от того, как глубоко он заходил, как быстро он заходил или как сильно он заходил, Пэнси всегда была счастлива принять это. Сейчас тоже не было причин думать по-другому, потому что он не слышал ничего, кроме удовольствия в ее голосе, когда нес ее по заброшенному классу и насаживал на свой член. Она была его добровольной шлюхой, и она принимала все это как хорошая маленькая шлюшка, какой она и была.

Он был почти уверен, что Пэнси кончила в самый разгар этого; она определенно кричала достаточно громко. Но он не спрашивал, и, честно говоря, ему было все равно. Она сказала ему использовать ее, пока он не будет опустошен и удовлетворен, и это то, что он собирался сделать. Его не волновало, кончит Пэнси или нет; он собирался трахать ее до тех пор, пока у него ничего не останется, как она и требовала от него. Он продолжал трахаться до тех пор, пока не влил в нее вторую порцию спермы, но он все еще не опустил ее после того, как закончил. Он оставил ее на своем члене, играя с ее задницей и облизывая ее упругие маленькие груди, пока снова не встал.

На этот раз он подошел к ней и прижал спиной к стене, пока трахал ее. Ему не нужно было беспокоиться о ходьбе, и вместо этого вся сила в его ногах уходила на большие толчки. Он трахнул Пэнси так сильно, что задребезжала стена, и если бы в этой части замка были какие-нибудь студенты, они могли бы заметить дрожь, даже несмотря на заглушающие чары, которые он наложил на их комнату. Этот класс был заброшен и, казалось бы, забыт уже много лет, но он стал их комнатой. Он и Пэнси дали этой комнате вторую жизнь, даже если профессора, которые пользовались ею в прошлом, пришли бы в ужас, увидев, что эта бывшая учебная комната превратилась в их секс-притон.

Однако Гарри было на них наплевать; они ушли, а он был здесь. Его не волновало, что он так грубо прижимал тело Пэнси к стене, что у нее, вероятно, тоже заболела бы спина. Она просила об этом, и он давал это ей. Она хотела, чтобы ее использовали, и он использовал ее. Он сделал все возможное, чтобы трахнуть ее прямо через стену. Стена выдержала, но он готов был поспорить, что ее никогда так сильно не проверяли, когда это была классная комната, а не его личное пространство, в котором он мог трахать Пэнси Паркинсон.

Пэнси перестала кричать где-то по пути; теперь она просто цеплялась за его шею и прятала голову у него на плече. Когда он дошел до того, что сделал ей еще один сильный толчок, а затем вошел в нее, она прикусила его плечо.

Гарри опустил Пэнси на землю и позволил ей прислониться к стене, пока он использовал магию, чтобы создать диван, на котором он мог сидеть, пока не почувствует, что готов уйти. Его грудь поднималась и опускалась при глубоких вдохах. Даже со всеми строгими тренировками, которые он прошел за последние несколько лет под опекой Дамблдора, которые позволили ему нарастить достаточную выносливость, трахать Пэнси до тех пор, пока он не будет удовлетворен, все равно отняло у него много сил.

Он ожидал, что на этом все закончится, но когда он повернул голову, услышав, как Пэнси шевелится, он заметил, что она щедро наносит темно-зеленую помаду. Сначала он не придавал этому особого значения, но вскоре стала ясна причина, по которой она нанесла свежий слой помады. Она подошла к нему, опустилась на колени и начала целовать его. Она начала с кончика его члена и поцелуями спустилась вниз, оставляя темно-зеленые отпечатки губ по всему стволу. Как только она добралась до базы, она продолжила движение, крепко целуя его яйца. Она даже слегка приподняла их, чтобы оставить несколько поцелуев на нижней стороне его яиц. Везде, куда Пэнси могла дотянуться, она целовалась и оставляла отпечатки своей зеленой помады в доказательство того, что она была там. Гарри с любопытством наблюдал за ее работой, слишком вымотанный, чтобы даже думать о том, чтобы снова возбудиться, независимо от того, как сильно она целовала его член и яйца. Однако он не думал, что в ее намерения входило снова возбудить его.

“Так ты влюбляешься в мои яйца или что-то в этом роде?” он спросил. Пэнси хихикнула и посмотрела на него с ухмылкой.

“Они хорошо относились ко мне, я не буду этого оспаривать”, - сказала она. “Но, отвечая на ваш вопрос, я просто отмечаю свою территорию. Это то, что пыталась сделать эта шлюха Джонсон, и теперь я тоже”.

“Ты понимаешь, что это смоемся, когда я приму душ перед сном, верно?” он спросил. “И Анджелина не увидит этого в промежутке между тем. Я не в форме, чтобы делать что-то еще сегодня вечером; ты позаботился об этом.” Пэнси ухмыльнулась этому признанию.

“Конечно, я знаю об этом, но дело не в этом”, - сказала она. “Это принцип дела. Я не могу

позволить ей так откровенно пометить свою территорию, не сделав того же самого, не так ли?”

Гарри покачал головой; он никогда не поймет девушек.

Партнерство Гарри с Дафной и Трейси уже давно вышло за рамки зелий. Они втроем занимались гербологией, в то время как Гермиона и Рон присоединились к Невиллу. Два его старейших друга не раз комментировали эту перемену, но на этот раз они даже не выглядели удивленными.

Они втроем непринужденно болтали о занятиях и O.W.L.s пока они работали, и хотя у всех у них были свои сильные и слабые стороны, они были довольно уверены в своих шансах, за одним заметным исключением.

“Амбридж ужасна”, - проворчала Трейси. “Я ничему у нее не научился”.

“Я думаю, в этом весь смысл ее пребывания здесь”, - сказала Дафна, и Гарри кивнул в знак согласия. “К счастью, мы учились независимо друг от друга, иначе наши O.W.L.s могли бы стать настоящей проблемой”. Трейси кивнула, а затем щелкнула пальцами и указала на Гарри.

“Эй, разве ты не даешь уроки защиты?” - спросила она.

“Да”, - сказал он, медленно кивая. Он думал, что может видеть, к чему это ведет, но с этим была одна серьезная проблема. “Это довольно разнообразная группа, но в ней нет ни одного слизеринца”. У него не было бы проблем с привлечением Дафны и Трейси, но он знал, что другие в группе не приветствовали бы их так тепло.

“Может быть, вы могли бы обучать нас двоих наедине?” Предложила Дафна. Это было слишком гладко и хорошо отрепетировано, чтобы Гарри подумал, что сводные сестры не спланировали это заранее. Однако он не был расстроен из-за этого; не похоже было, что в этом было что-то гнусное.

“Я хотел бы помочь вам”, - сказал он. “Но между тренировками, квиддичем, делами префекта и всем остальным, с чем мне приходится иметь дело, у меня не так много свободного времени”. И ему нравилось проводить свободное время, развлекаясь с милыми ведьмами, хотя он и не добавил этого вслух.

“Если тебе нужно время, у меня есть способ достать тебе еще”, - сказала Дафна. Это заставило Гарри поднять глаза, гадая, что она имела в виду. Предлагала ли она повернуть время вспять, или, возможно, у нее есть какой-то другой трюк, который она может предложить? Прежде чем он успел задать вопрос, профессор Спраут прервала их.

“Межвузовское сотрудничество - это то, к чему нужно стремиться, но это не значит, что вы можете проводить время в классе в болтовне, Поттер, Гринграсс и Дэвис”, - раздраженно сказал профессор. Смущенные, они извинились и вернулись к своей работе.

“Если ты действительно можешь помочь мне выкроить время, я сделаю это”, - прошептал он несколько минут спустя. Он увидел, как Трейси огляделась, чтобы убедиться, что никто не смотрит, а затем она наклонилась и быстро поцеловала его в губы. Его глаза расширились. Хотя они, очевидно, трахались в прошлом, он не ожидал, что она сделает что-то подобное на публике, тем более перед своей сводной сестрой.

“Спасибо”, - прошептала Трейси, отстраняясь. Гарри просто кивнул, не совсем уверенный, что сказать, а затем повернулся к Дафне, чтобы оценить ее реакцию. Ее лицо ничего не выражало, но, по крайней мере, она не выглядела сердитой. Они не были парой или что-то в этом роде, но он чувствовал, что между ними может что-то быть, поэтому он не был уверен, что она может чувствовать.

“Тебе придется сделать гораздо больше, чем это, прежде чем я даже подумаю о том, чтобы поцеловать тебя”, - прошептала Дафна.

“У тебя есть какие-нибудь планы на предстоящие выходные в Хогсмиде?” - спросила Трейси.

“Я просто собирался провести немного времени с Роном и Гермионой в один из дней”, - сказал он. “Кроме этого, нет, ничего особенного”. Ему было чрезвычайно любопытно посмотреть, к чему клонит Трейси с этим. Она действительно собиралась пригласить его на свидание прямо перед Дафной? А если бы она это сделала, что бы он сказал?

Трейси не приглашала его на свидание. Вместо этого она повернула голову и бросила на Дафну многозначительный взгляд, который не остался незамеченным Гарри.

“Ты всегда мог бы составить мне компанию”, - предложила блондинка. “Только мы двое, я имею в виду”.

“Это звучит почти так, как будто ты приглашаешь меня на свидание”, - сказал он. Он наполовину шутил, но в то же время пытался понять, что именно у нее на уме.

“Я”, - просто сказала Дафна и быстро взглянула на него, чтобы он мог видеть, что она не шутит. Гарри сглотнул. В последнее время он потратил немало времени, пытаясь определить ведьму, с которой он, возможно, хотел бы встречаться, и теперь одна из ведьм, которых он рассматривал, прямо вышла и спросила его. Это было не то, чего он ожидал, когда он сегодня был партнером двух своих слизеринских друзей по гербологии, но на самом деле был только один способ, которым Гарри мог ответить.

“Тогда это свидание”, - прошептал он. Дафна слегка улыбнулась, и это было столько же эмоций, сколько она продемонстрировала всему классу.

“Твое свидание со мной следующее”, - сказала Трейси, ухмыляясь и поддразнивая его так игриво, как она всегда делала. “Может быть, в следующие выходные в Хогсмиде, а?”

“Очевидно, вы трое не слышали меня несколько минут назад”, - раздался голос Спраут, теперь звучавший более раздраженно. “Если мне придется еще раз прервать вашу, без сомнения, увлекательную беседу, я сниму баллы с вас троих. Это понятно?”

“Да, профессор Спраут”, - сказал Гарри, глядя на нее и кивая. “Я прошу прощения. Это больше не повторится”. Она смотрела на него несколько секунд, а затем кивнула в ответ, успокоившись.

“Смотрите, чтобы этого не случилось, мистер Поттер. А теперь возвращайтесь к работе, вы все трое.”

Они кивнули и прошли мимо остальной части класса в полной тишине. Гарри лишь частично уделит внимание своему заданию. Сегодня они занимались жаберником, и благодаря Второму заданию он был хорошо знаком с этим конкретным растением и его использованием. Его гораздо больше интересовал разговор, который у них состоялся, и неожиданное предложение.

В последнее время он много думал о Дафне. После того, как он узнал ее лучше в течение семестра, она стала тем, о ком он часто думал, особенно после того, как он решил отойти от отказа Флер и поискать кого-то нового, с кем можно было бы начать отношения. Он подумывал о том, чтобы пригласить ее на свидание, и теперь назначил ей свидание после того, как она пригласила его на свидание.

Он был взволнован этим, но в то же время немного нервничал. В конце концов, он переспал с ее сводной сестрой/лучшей подругой Трейси. Он не был уверен во всех деталях этикета чистокровных свиданий, но у него было чувство, что там должно быть что-то о том, чтобы не трахать сводную сестру своей девушки. У него не было никаких признаков того, что Трейси рассказала Дафне о том, что произошло между ними, и он уже мог представить себе множество способов, которыми все это могло бы эффектно взорваться у него перед носом.

Однако это не означало, что он собирался отступить. Он не мог, не сейчас. Возможно, Дафна уже знала о том, что он и Трейси сделали, и ей было все равно (это казалось маловероятным, но можно было надеяться). Может быть, она никогда этого не узнает. Может быть, она узнает, и это разрушит его шансы как на роман, так и на дружбу с Дафной и Трейси в равной степени. Но теперь было слишком поздно поворачивать назад. Он переспал с Трейси, и этого факта было не изменить. Что бы ни случилось, он собирался пойти на свидание с Дафной Гринграсс во время следующих выходных в Хогсмиде.

Гарри несколько раз оглядывался на Дафну на протяжении всего урока, но независимо от того, сколько раз он смотрел или сколько времени прошло, на ее лице все еще была та же маленькая, но искренняя улыбка, отчего она выглядела еще красивее, чем обычно.

<http://erolate.com/book/3344/79709>